

МОТИВАЦИОННЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ

ВАРДУИ ПАПОЯН* , АЛИНА ГАЛСТЯН**
Ереванский государственный университет

В статье рассматривается психологическая безопасность как одно из ключевых условий благоприятного развития личности. Она включает в себя не только субъективные переживания и жизненный опыт индивида, но и системы жизнедеятельности, в рамках которых личность проявляется, обучается и развивается, стремясь к самореализации. При изучении психологической безопасности студентов необходимо учитывать ряд факторов, связанных с системой высшего образования, которая выступает в качестве среды, способствующей обучению и социализации. В рамках настоящего исследования представляется целесообразным анализ взаимосвязей между компонентами психологической безопасности, жизнестойкостью и показателями мотивационной сферы студентов как в процессе обучения, так и в зависимости от порядка рождения в семье. Данный фактор оказывает существенное влияние на формирование базового доверия к миру, уверенности в себе и развитие личности. Результаты исследования выявили статистически значимые различия между показателями психологической безопасности и мотивационной сферы студентов в зависимости от их позиции в семье. Были выявлены значительные различия между показателями единственных детей и сиблингов. Дети старшего возраста продемонстрировали более высокий уровень устойчивости и ответственности, что связано с их семейным происхождением и ранним семейным взаимодействием. Единственные дети в семье характеризовались более высокими показателями мотивации, в то время как у младших детей

* **Вардуй Папоян** – кандидат психологических наук, профессор кафедры общей психологии ЕГУ, научный сотрудник научно-исследовательского центра психологии ЕГУ

Վարդուի Պապոյան – հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության ամբիոնի պրոֆեսոր, ԵՊՀ հոգեբանության գիտահետազոտական կենտրոնի գիտաշխատող

Varduhi Papoyan – Candidate of Psychological Sciences, Professor at the YSU General Psychology Chair, Researcher at YSU Psychology Research Center

Էլ. փոստ՝ vpapoyan@ysu.am ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7534-6872>

** **Алина Галстян** – преподаватель кафедры общей психологии ЕГУ, научный сотрудник научно-исследовательского центра психологии ЕГУ

Ալինա Գալստյան – ԵՊՀ ընդհանուր հոգեբանության ամբիոնի դասախոս, ԵՊՀ

հոգեբանության գիտահետազոտական կենտրոնի գիտաշխատող

Alina Galstyan – Lecturer at the YSU General Psychology Chair, Researcher at YSU Psychology Research Center

Էլ. փոստ alina.galstyan@ysu.am ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3219-4052>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Ստացվել է՝ 29.04.2026

Գրախոսվել է՝ 20.05.2026

Հաստատվել է՝ 22.06.2026

© The Author(s) 2026

были более низкие показатели по некоторым параметрам, что подчеркивает их стремление к психологическому комфорту. Для всех участников компонент «Семья», тесно связанный с эмоциональным благополучием и личной стабильностью, играет особую роль в структуре психологической безопасности.

Ключевые слова: *психологическая безопасность, студенты, мотивация, жизнестойкость, порядок рождения, личностное развитие*

На сегодняшний день безопасность рассматривается как одно из самых важных условий для развития человечества. Исследование психологической безопасности личности предполагает рассмотрение не только индивидуальных субъективных переживаний, но и анализ совокупности социальных и институциональных систем, в рамках которых осуществляется жизнедеятельность человека. Особое внимание при этом уделяется влиянию данных систем на формирование, поддержание и трансформацию состояния психологической безопасности личности. При исследовании психологической безопасности личности студента представляется необходимым рассматривать ряд вопросов, связанных с образованием как специфической социокультурной средой. Данная среда выступает значимым фактором, потенциально способствующим как учебной деятельности студента, так и процессам его социализации и личностного развития.

Значительный вклад в изучение психологической безопасности внесли такие ученые как: В.В. Авдеев, Б.Г. Ананьев, Л.Ф. Бурлачук, И.В. Дубровина, Б. Краус, Б.Ф. Ломов, А.А. Реан, В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн и другие.

Целью настоящего исследования является выявление взаимосвязи психологической безопасности и учебной мотивации студентов в процессе обучения.

В общепринятом понимании безопасность, как правило, ассоциируется с такими характеристиками, как неизменность, устойчивость и стабильность. Вместе с тем, в рамках диалектического подхода содержательное осмысление данного понятия предполагает учет категории изменчивости, обеспечивающей развитие объекта или субъекта, а также приобретение им новых качеств и свойств. Безопасность можно определить как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних либо внутренних угроз. При всем этом когда понятие «личностная безопасность» расширяется до понятия «психологической безопасности личности», то данный термин приобретает новую смысловую окраску. Состояние психологически безопасной личности характеризуется удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем, сохранением вероятности достижения жизненных целей, защищенностью интересов, идеалов, позиций и ценностей, с которыми субъект отождествляет собственную жизнь¹.

Психологическую безопасность можно определить как состояние общественного сознания, при котором существующее качество жизни воспринимают как адекватное и надежное как отдельная личность, так и общество, так как оно создает объективные возможности для удовлетворения естественных и социальных

¹ **Лабунская В. А.**, Психология личности. Учебное пособие / под ред. проф. П. Н. Ермакова — М.: Эксмо, 2007 — 653 с.

потребностей граждан в настоящее время и в то же время дает им основания для уверенности в будущем².

Критерии безопасности истолковываются исходя из тех структур, с которыми исследователи отождествляют человека.

Согласно Н.Л. Шлыковой, динамика психологической безопасности обуславливается осуществляемым мыслительными и перцептивными операциями, индивидуально-типологическими характеристиками, личностными свойствами, условиями деятельности, субъект-объектными отношениями и эргономическим образом среды. Предпосылками развития психологической безопасности являются: высокий уровень эргономичности произвольных процессов, развития корпоративной культуры, личностных качеств субъекта, таких как готовность к риску, социальная и профессиональная активности, адекватное восприятие действительности. Степень готовности к риску выступает в роли фактора, который определяет уровень развития его психологической безопасности³.

При рассмотрении психологической безопасности личности студента значимой является проблема автономности — зависимости личности в процессе учебной деятельности. Способность человека сопротивляться угрозе, опасности, риску и сохранять выносливость и стойкость в среде с психотравмирующими воздействиями связана с такими личностными характеристиками, как самостоятельность, целеустремленность, уверенность в себе, развитый самоконтроль, склонность к самостоятельному выполнению работы, с автономностью.

Психологическая безопасность личности студента непреложно связана с системой высшего образования, а ведущим фактором, обуславливающим эту связь является фактор «отношения» как со стороны социума и государства, так и со стороны самого студента к процессу обучения⁴. Склонность к преобразованию системы вузовского образования сводится к решению проблем как содержательного, так и организационно-управленческого характера; вместе с тем, предлагается смена парадигмы образования. Одна из оригинальных концепций смены парадигмы образования основывается на философии образования, науках о человеке и обществе и «теории практики». Речь идет о методологии гуманистической направленности, центральной фигурой которой является человек, его духовное развитие, система ценностей, а основной задачей этой методологии становится развитие нравственных и волевых качеств, творческой свободы личности⁵.

Образование, ориентированное на развитие личностного потенциала студента и обращённое к ценностным уровням личности, способствующее становлению индивидуальности, предполагает рассмотрение мотивации как совокупности причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его инициацию,

² Агузумцян Р. В., Е. Б. Мурадян, Психологическая безопасность личности в периоды поздней зрелости и старости // Психологический журнал. - 2008. - № 3. - С. 22-29.

³ Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. М.: РГБ, 2005 332 с.

⁴ Мурадян Е., В. Папоян. Образовательная система с точки зрения обеспечения психологической безопасности личности студента. Ер.; Пенза; Колин: НИЦ «Социосфера», 2012. — С. 44–49.

Агузумцян Р. В., Е. Б. Мурадян, ук. соч.

⁵ Проблемы психологической безопасности личности: теоретические и экспериментальные исследования / Р.Агузумцян, С.Амирян, В.Папоян и др. Ер., Изд-во ЕГУ, 2013, С. 11-17

направленность и активность. В соответствии со своей теорией А. Маслоу отмечал, что потребности выступают в качестве детерминант, направляющих поведение индивида⁶.

В этом контексте мотивация может рассматриваться как внутренний механизм, обеспечивающий активность и целенаправленность деятельности субъекта.

Логическим продолжением анализа мотивационных процессов является обращение к феномену жизнестойкости, поскольку именно она отражает способность личности не только инициировать и поддерживать деятельность, но и сохранять ее направленность в условиях неопределенности и внешнего давления. Жизнестойкость при этом выступает ключевым ресурсом, обеспечивающим преобразование жизненных событий в новые возможности вопреки неблагоприятным обстоятельствам.

Жизнестойкость рассматривается как ключевой ресурс преобразования жизненных событий в новые возможности вопреки внешним давлениям. Она связана с формированием более гибких ценностных ориентаций, соответствующих реалиям сегодняшнего дня. Понятие жизнестойкости относится к категориям психологии личности и направлено на расширение наших представлений о потенциале развития и адаптации личности. Проблеме личностного развития и психологической адаптации посвящено множество отечественных и зарубежных исследований.

Жизнестойкость дает возможность человеку вынести неустранимую тревогу, которая сопровождает выбор будущего, а не стремление к неизменности прошлого в ситуации экзистенциальной дилеммы. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, которая включает в себя три относительно независимых компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости вообще, мешает возникновению внутренней напряженности в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладения со стрессами и восприятия их как менее значимых⁸.

Анализ научной литературы, посвящённой проблемам психологической безопасности, мотивации и жизнестойкости в образовательной среде, позволил обосновать целесообразность проведения эмпирического исследования среди студентов с учётом порядка рождения в семье как значимого социально-психологического фактора, потенциально влияющего на формирование личностных и поведенческих характеристик.

В исследовании приняли участие студенты магистратуры (63 испытуемых в возрасте от 20 до 24 лет). Были использованы следующие методики: методика САН (Методика и диагностика самочувствия, активности и настроения), тест Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности», «Тест жизнестойкости» С. Мадди и опросник «Шкала психологической безопасности личности»⁷.

В ходе обработки результатов методики САН, мы для общей выборки (n=63) выявили следующее. Все три компонента по всем группам – самочувствие (M= 5,

⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург, 2001. – 478 с.

⁷ Мадди С. Р. Смислообразование в процессе принятия решений/ Психологический журнал: Российская академия наук. - 2005. Т. 26. №6. С. 87–101.

$s=1,84$), активность ($M=4, s=1,35$) и настроение ($M=5, s=1,69$), находятся в пределах нормы. В среднем у всех испытуемых наблюдается благоприятное состояние. В рамках исследования была применена методика для анализа влияния порядка рождения ребенка в семье на указанные показатели. Как видно из данных, представленных на рисунке 1. У старших детей по сравнению с другими группами наблюдаются более высокие значения по всем компонентам. У единственных детей, по сравнению со старшими и младшими, отмечаются более низкие показатели самочувствия и настроения. В группе младших детей зафиксировано наименьшее значение по компоненту активности. При этом выявленные различия носят относительный характер.

Рис. 1. Результаты методики САН у старших, единственных и младших по порядку рождения детей в семье

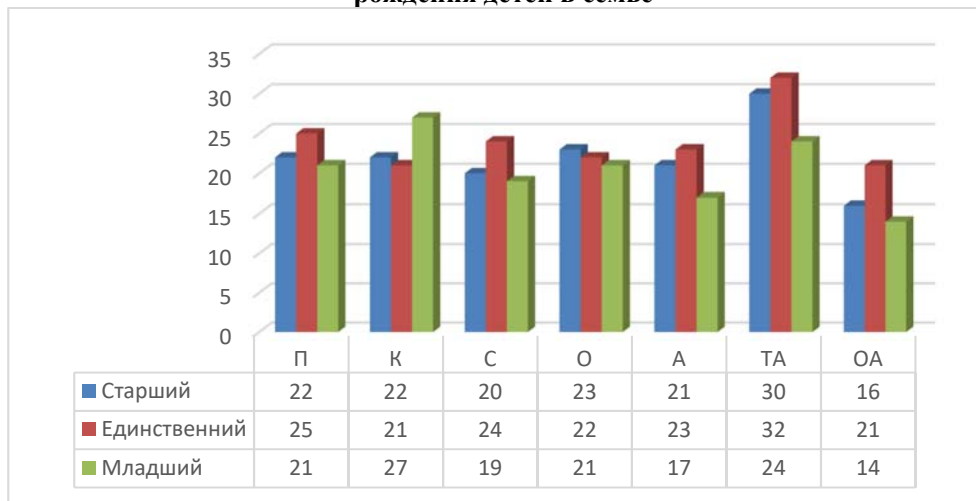

Результаты исследования по тесту Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» показали, что у испытуемых доминирует шкала мотивационного профиля «творческая активность» ($M=29, s=7,13$). В то же время, шкала «общественная полезность» ($M=12, s=4,29$), сравнительно ниже у всех испытуемых ($n=63$). Такие шкалы, как «комфорт», «общая активность», «социальный статус», «поддержание жизнеобеспечения» и «общение», близки к средним показателям.

Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» была применена для анализа особенностей мотивационного профиля в зависимости от порядка рождения ребенка в семье. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

Независимо от порядка рождения у всех испытуемых доминирует шкала мотивационного профиля «Творческая активность». При этом у старших и единственных детей данная шкала занимает ведущее место. В группе младших детей наибольшее значение имеет шкала «комфорт», которая выступает в качестве доминирующей.

Рис. 2. Результаты теста Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности» у старших, единственных и младших по порядку рождения детей в семье

Сравнительный анализ показывает, что у единственных детей значения по всем шкалам в целом выше по сравнению с другими группами. В то же время у младших детей наблюдаются более низкие значения по большинству показателей, за исключением шкалы «Комфорт», по которой их результаты являются относительно более высокими.

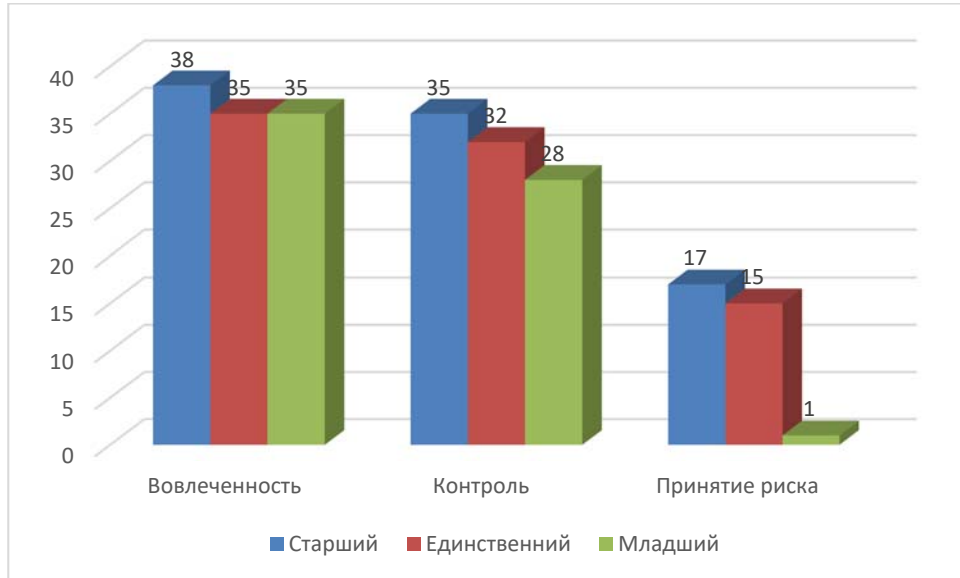
Следует также отметить, что шкала «Общественная полезность» у всех испытуемых занимает наименьшую позицию в структуре мотивационного профиля.

Результаты, полученные по тесту жизнестойкости, свидетельствуют о следующем распределении показателей ($n=63$). Показатель по компоненту «Вовлеченность» находится в пределах нормативных значений: ($M=38, s=9,11$). Компонент «Контроль» демонстрирует незначительное превышение среднего уровня ($M=32, s=8,18$). Аналогичная тенденция наблюдается по компоненту «Принятие риска» ($M=16, s=7,24$). В целом полученные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне жизнестойкости испытуемых: все её компоненты находятся в пределах нормы или демонстрируют умеренное превышение средних значений.

Анализ сравнительных данных по компонентам жизнестойкости демонстрирует выраженные различия в зависимости от порядка рождения ребенка в семье. Установлено, что старшие дети характеризуются наиболее высокими значениями по шкалам «Вовлеченность» и «Контроль». Это может свидетельствовать о более сформированной установке на активное включение в жизненные процессы и выраженном чувстве субъектной ответственности за происходящее (рис.3).

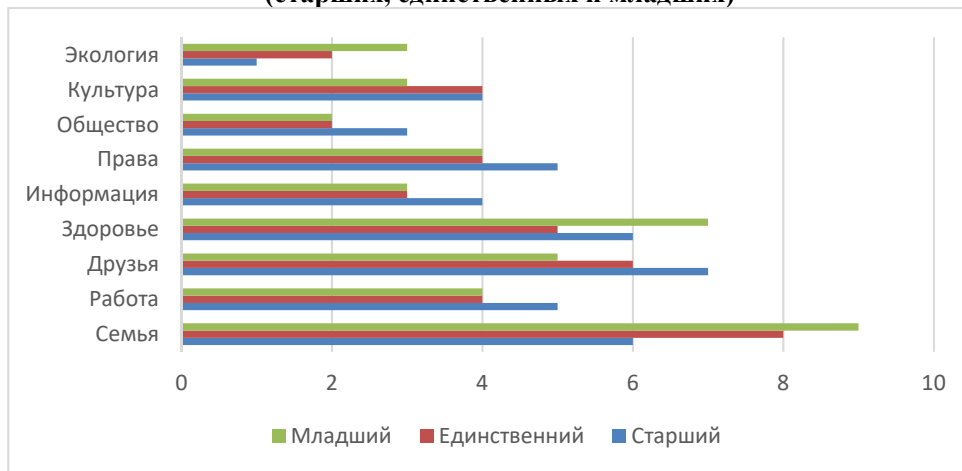
Единственные дети занимают промежуточное положение по всем трем компонентам, что отражает относительно сбалансированный, но менее выраженный профиль жизнестойкости.

Րիս. 3. Сравнительные результаты по тесту жизнестойкости

Младшие дети демонстрируют наименьшие значения по шкалам «Контроль» и особенно «Принятие риска», что может указывать на меньшую готовность к принятию неопределенности и сниженный уровень толерантности к стрессогенным ситуациям. Отдельного внимания заслуживает компонент «Принятие риска», который в целом снижен у всех групп испытуемых. Однако у младших детей он выражен минимально, что может быть связано с особенностями семейной социализации (например, более выраженной опекой или меньшим опытом самостоятельного принятия решений). В совокупности это указывает на то, что структура жизнестойкости варьирует в зависимости от позиции ребенка в семье, причем старшие дети обладают наиболее выраженным адаптационным потенциалом. Результаты исследования по «Шкале оценки компонентов безопасности личности» показывают, что компоненты «Семья» ($M=8,0$; $s=1,53$), «Друзья» ($M=6,0$; $s=1,61$) и «Здоровье» ($M=6,0$; $s=1,15$) с большим отрывом превышают остальные показатели. А самые низкие показатели у компонентов «Общество» ($M=2,0$; $s=0,98$) и «Экология» ($M=2,0$; $s=1,19$). Учитывая порядок рождения при обработке данных шкалы компонентов безопасности, мы можем пронаблюдать, что у младших детей компонент «Семья» ($M=9$, $s=2,05$) стоит выше остальных показателей, по сравнению с единственными ($M=8$, $s=1,44$) и старшими ($M=6$, $s=1,37$) детьми. Это указывает на более сильную зависимость субъективного чувства безопасности от семейной среды. Показатели компонента «Здоровье» с единственными ($M=5$, $s=0,79$) и старшими ($M=6$, $s=1,39$) детьми тоже имеют превосходство, что связано с повышенным вниманием со стороны родителей. У старших детей наиболее выражен компонент «Друзья» ($M=7$; $s=1,46$), что может свидетельствовать о большей социальной автономии и ориентации на внешние социальные связи (рис. 4).

Рис. 4. Результаты исследования по «Шкале оценки компонентов безопасности личности» у детей с различным порядком рождения (старших, единственных и младших)

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что порядок рождения выступает значимым фактором, влияющим как на структуру жизнестойкости, так и на субъективную оценку безопасности личности. Единственные дети демонстрируют промежуточные значения по большинству шкал, что подтверждает их положение как «средней» группы по выраженности компонентов безопасности. Был проведен корреляционный анализ между компонентами психологической безопасности с данными методики САН и жизнестойкостью. Результаты исследования свидетельствуют о наличии положительной корреляции между компонентом безопасности «Семья» и показателями «Настроения», «Активности» и «Вовлечённости» личности. (табл.1). Также наблюдается отрицательная корреляция между информацией и принятием риска.

Таблица 1. Значения коэффициентов корреляционного анализа по методикам

n=63	Самочувствие	Активность	Настроение	Вовлечённость	Контроль	Принятие риска	Жизнестойкость
Семья	,336	,543*	,678**	,586*	,277	-,062	,386
Работа	,387	,137	,143	,239	,029	-,217	,061
Друзья	,288	,163	,349	,003	,299	,282	,240
Здоровье	,020	-,061	,219	,186	,154	-,034	,156
Информация	-,139	-,020	-,030	,158	-,243	-,759**	-,262
Права человека	-,090	-,081	-,037	,081	,164	-,096	,101
Общество	-,418	,135	-,025	-,247	-,176	-,045	-,213
Культура	,232	,398	,088	,162	,247	,061	,222
Экология	,275	-,042	,231	,022	-,061	,379	,071

*p < 0.01, **p < 0.001

Обобщая результаты данных, можно сказать, что, преобладание мотивационного профиля творческой активности взаимосвязано с тем, что такой компонент психологической безопасности, как семья был выбран как наиболее важный.

В ходе нашего исследования мы выявили также, что уровень мотивированности личности тем или иным образом зависит от позиции ребенка в семье. Основываясь в частности на теории А. Адлера, мы пришли к выводу, что в процессе творческой деятельности в целом и, в частности, в процессе обучения, как правило, наиболее мотивированы индивиды, являвшиеся единственным ребенком в семье. Выявлены достаточно показательные закономерности во взаимосвязи мотивации и жизнестойкости в зависимости от порядка рождения в семье. В отношении старших детей можно отметить, что формирование определенного уровня мотивации во многом обусловлено их ранним опытом, связанным с пребыванием в статусе единственного ребенка. В этот период они получают концентрированное внимание и поддержку со стороны родителей, что способствует формированию базового доверия к миру и уверенности в собственных возможностях. Сходные предпосылки характерны и для единственных детей.

Вместе с тем данная позиция не является однозначно благоприятной. В контексте теории А. Адлера старший ребенок после рождения младшего оказывается в ситуации утраты исключительного положения, что может сопровождаться снижением чувства стабильности и внутреннего комфорта. Это, в свою очередь, в отдельных случаях отражается на особенностях мотивации и жизнестойкости.

Младшие дети также сталкиваются со специфическими трудностями. Находясь в условиях уже сформированной семейной иерархии, где старший сиблинг нередко занимает более устойчивую позицию, они могут испытывать необходимость постоянного подтверждения собственной значимости. Это может способствовать формированию чувства неуверенности или переживанию собственной недостаточности.

Тем не менее результаты проведенного исследования позволяют заключить, что более высокий уровень жизнестойкости в целом демонстрируют старшие дети. Это объясняется не только опытом первоначального безраздельного родительского внимания, но и последующим формированием ответственности в связи с появлением младшего ребенка. Наделение определенными обязанностями и ожиданиями способствует развитию саморегуляции, устойчивости к трудностям и более выраженной личностной ответственности, что в дальнейшем положительно отражается на уровне жизнестойкости.

В целом результаты проведенного исследования подтверждают значимость порядка рождения как фактора, влияющего на формирование мотивационной сферы, жизнестойкости и компонентов психологической безопасности личности студента. Установлено, что, несмотря на сохранение всех показателей в пределах нормы, между группами испытуемых наблюдаются устойчивые различия. Старшие дети демонстрируют более высокий уровень жизнестойкости и ответственности, что связано с особенностями их семейной позиции и опытом раннего взаимодействия в семье. Единственные дети характеризуются более высокими показателями мотивации, тогда как у младших детей отмечается относительное снижение по ряду параметров при одновременном акценте на стремлении к психологическому комфорту.

Особую роль в структуре психологической безопасности играет компонент «Семья», который тесно связан с эмоциональным состоянием и личностной устойчивостью.

ՎԱՐԴՈՒՀԻ ՊԱՊՈՅԱՆ, ԱԼԻՆԱ ԳԱԼՍՏՅԱՆ – Ուսանողների հոգեբանական անվտանգության մոտիվացիան և հոգեբանական որոշիչները կախված ծննդյան հերթականությունից – Հռվավածում ներկայացված է անձի նպաստավոր զարգացման կարևորագույն նախապայմաններից մեկը՝ հոգեբանական անվտանգությունը: Այն ներառում է ոչ միայն անհատի սուբյեկտիվ փորձառությունները, կենսափորձը, այլև կենսագործունեության տարբեր համակարգերը, որոնցում անձը դրստրվում է, կրթվում և զարգանում, ձգտում ինքնիրացման: Ուսումնասիրելով ուսանողների հոգեբանական անվտանգությունը՝ անհրաժեշտ է հաշվի առնել բարձրագույն կրթության համակարգին վերաբերող որոշակի հարցեր, որոնք ենթադրաբար ծառայում են որպես ուսանողների ուսուցման և սոցիալականացման համար նպաստավոր միջավայր: Իրականացված հետազոտության համատեքստում նպատակահարմար է գտնվել դիտարկելու ուսանողների անձի հոգեբանական անվտանգության բաղադրիչների, կենսակայունության և մոտիվացիոն ոլորտի տարբեր ցուցանիշների միջև եղած փոխկապակցվածությունները ոչ միայն ուսումնական գործընթացում, այլև կախված այն հանգամանքից, թե որտեղ էրեխան է նա ընտանիքում: Այս փաստը մեծապես ազդում է աշխարհի նկատմամբ երեխայի հիմնարար վստահության և ինքնավստահության զգացողության զարգացման և անձի ձևավորման վրա: Նշանակալի տարբերություններ են դուրս բերվել ուսանողների հոգեբանական անվտանգության և մոտիվացիոն ոլորտի ցուցանիշների միջև՝ կապված ընտանիքում նրանց դերի հետ: Միակ երեխաների և սիբլինգների տվյալների միջև նկատվել են հավաստի տարբերություններ: Երեխաներից մեծերը ցուցաբերել են դիմադրողականության և պատասխանատվության ավելի բարձր մակարդակ, ինչը կապված է նրանց ընտանեկան ծագման և վաղ ընտանեկան փոխազդեցությունների հետ: Միակ երեխաները բնութագրվել են ավելի բարձր մոտիվացիայի միավորներով, մինչդեռ ավելի փոքրերի մոտ որոշ պարամետրեր նվազել են՝ միաժամանակ ընդգծելով հոգեբանական հարմարավետության ցանկությունը: Բոլոր մասնակիցների մոտ «Ընտանիք» բաղադրիչը, որը սերտորեն կապված է հուզական բարեկեցության և անձնական կայունության հետ, հատուկ դեր է խաղում հոգեբանական անվտանգության կառուցվածքում:

Բանալի բառեր – *հոգեբանական անվտանգություն, ուսանողներ, դրդապատճառ, կենսունակություն, ծննդյան հաջորդականություն, անձնային զարգացում*

VARDUHI PAPOYAN, ALINA GALSTYAN. – Motivational and Psychological Determinants of Students' Psychological Safety Depending on Birth Order. – The article examines psychological safety as one of the key preconditions for positive personality development. It encompasses not only the individual's subjective experiences and life history but also the systems of activity within which a person functions, learns, and develops while striving for self-realization. The study of students' psychological safety requires consideration of factors related to the higher education system, which serves as an environment facilitating learning and socialization. Within the framework of this research, particular attention is given to the relationships between components of psychological safety, hardiness, and motivational characteristics of students, both in the educational process and in relation to birth order within the family. This factor significantly influences the development of basic trust in the world, self-confidence, and overall personality formation.

The findings reveal statistically significant differences in psychological safety and motivational indicators among students depending on their birth order position within the family. Significant differences were found between the scores of only children and siblings. Older children demonstrated higher levels of resilience and responsibility, reflecting their family background and early family interactions. Single children were characterized by higher motivation scores, while younger siblings had lower scores on some parameters, highlighting their desire for psychological comfort. For all participants, the "Family" component, closely linked to emotional well-being and personal stability, plays a special role in the psychological security construct.

Key words: *psychological safety, students, motivation, hardiness, birth order, personality development*

Список литературы / References

- Лабунская В. А., Психология личности. Учебное пособие / под ред. проф. П. Н. Ермакова — М.: Эксмо, 2007 — 653 с. (Labunskaya V. A. Psikhologiya lichnosti. Uchebnoe posobie / pod red. P. N. Ermakova — М.: Eksmo, 2007 — 653 s.)
- Агузумцян Р. В., Е. Б. Мурадян, Психологическая безопасность личности в периоды поздней зрелости и старости // Психологический журнал. - 2008. - N 3. - С. 22-29. (Aguzumtsyan R. V., Muradyan E. B. // Psikhologicheskiy zhurnal. - 2008. - N 3. - S. 22-29.)
- Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. ... д-ра психол. наук. М.: РГБ, 2005 332 с. (Shlykova N. L. Psikhologicheskaya bezopasnost' sub'ekta professional'noy deyatel'nosti <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4560>)
- Мурадян Е., В. Папоян. Образовательная система с точки зрения обеспечения психологической безопасности личности студента. Издательство: НИЦ «Социосфера», Ереван; Пенза; Колин. — С. 44-49. — Год издания: 2012. (Muradyan E., Papoyan V. Obrazovatel'naya sistema s tochki zreniya obespecheniya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti studenta. Izdatel'stvo: NITs "Sotsiosfera"; Yerevan; Penza; Kolin. Stranitsy: 44-49. God izdaniya: 2012.)
- Проблемы психологической безопасности личности: теоретические и экспериментальные исследования / Р.Агузумцян, С.Амирян, В.Папоян и др. - Ереван, Изд-во ЕГУ, 2013, С. 11-17. (Problemy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti: teoreticheskie i eksperimental'nye issledovaniya / R. Aguzumtsyan, S. Amiryanyan, V. Papoyan i dr. - Yerevan, Izd-vo YSU, 2013, s. 11-17)
- Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург, 2001. — 478 с. (Maslou A. Motivatsiya i lichnost'. Sankt-Peterburg, 2001. — 478 s.)
- Мадди С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений/ Психологический журнал: Российская академия наук. - 2005. Т. 26. № 6. С. 87-101. (Maddi S.R. // Smysloobrazovanie v protsesse prinyatiya resheniy / Psikhologicheskiy zhurnal: Rossiyskaya akademiya nauk. — 2005. Т. 26. No. 6. S. 87-101.)